

Звуки, раздававшиеся в воздухе, не были похожи на звуки столкновения металла, а больше напоминали ясные реверберации звонкого металлофона. Несмотря на то, что мечи должны были обмениваться ударами друг о друга, каждый мог слышать высокочастотное жужжание в ушах. На площади, наполненной звуками безудержного разрушения, этот высокочастотный звук раздавался в воздухе дольше всех. Естественно, единственными, кто сражался на поле боя с помощью мечей, были Рейджи и Элиот.

Только эти двое не находились на границе между югом и севером площади, а сражались посередине, пока рядом с ними пролетали заклинания. Рейджи был в своей униформе с засученными рукавами, а Элиот был одет в доспехи и отлично подготовлен к битве.

Внезапно Элиот отбросил свой щит и, взяв свой меч в обе руки, остановил клинок Рейджи. Рейджи не знал, что у него на уме, но пока их мечи были скрещены, из глубин шлема Элиота раздался заглушенный голос.

«Никогда бы не подумал, что буду сражаться с человеком, как и я, выбранным в качестве героя».

«Я тоже этого не ожидал».

Поскольку Рейджи вложил все силы в свой меч, его голос был несколько напряженным. И по какой-то причине сила, которую Элиот прикладывал к мечу, ослабла. Затем он заговорил, и можно было бы предположить, что он улыбался под своими доспехами.

«Кажется, ты находишься на уровне мечника-любителя, только-только начавшего учиться, но, как и ожидалось, ты достаточно силен.»

Услышав, как Элиот спокойно к нему обратился, Рейджи расспросил его озадаченным голосом:

«Что ты имеешь в виду?»

«Ничего, просто я не очень много с тобой говорил. Я просто подумал, что хочу немного поболтать.»

«Не думаю, что сейчас подходящий для этого момент.»

«Правда? Если не говорить, когда на это есть возможность, можно в итоге пожалеть об этом. Я верю, что должен всегда говорить, если я в состоянии сделать это».

Рейджи не был уверен, был ли ложью добавленный «Хотя, чтобы говорить с женщиной, нужно терпение», или нет.

«Элиот. Я слышал, что ты был героем, призванным в Священном городе, но почему ты делаешь то, что тебе велит ее Имперское Высочество Грациэлла? Тебе, как герою, нет необходимости следовать приказам имперской принцессы ».

«Это лишь временно. Я поспорил с ней и в итоге проиграл. Я должен сдержать свое обещание.»

«Может быть и так, но я чувствую, что ты не очень то и мотивирован».

Услышав это, Элиот ответил с ошеломленным, но несколько забавным голосом.

«Я? Разве у меня нет намерений?»

«Это ложь.»

Элиот засмеялся и перестал играть в дурачка.

«Если так считаешь, может быть все так, как ты и говоришь. По правде говоря, даже я не хочу издеваться над маленькой девочкой. Возможно, я сдерживаюсь, сам того не осознавая.»

Под «маленькой девочкой» он, должно быть, имел в виду Лилиану. Когда Элиот ослабил давление на меч, Рейджи посмотрел в сторону. Помощница Элиота, Криста, похоже, сражалась с Мизуки один на один.

«Неужели ты знаешь правду, скрывающуюся за этим делом?»

«Нет, я не знаю правды. Однако никак невозможно, чтобы человек, обладающий такой неистовой страстью, принимал участие во зле без причины. Любой мужчина, изнуряющий себя ради защиты женщины, не может быть плохим парнем, в конце концов ... Хотя не то, чтобы я особо признавал ценность этого парня ».

«Но, тем не менее, у тебя нет намерения просто проиграть, да?»

«Естественно. Напротив, если бы я поддавался до такой степени, это бы меня разозлило».

Когда разговор Рейджи и Элиота подошел к концу, они разделили мечи и отделились друг от друга. Движения Элиота стали немного скучными, и молния, извивавшаяся вокруг его меча, начала слабеть. Время действия его магии усиления тела и магия зачарования оружия, похоже вышло. Увидев это, Рейджи внезапно закричал.

«Сенсей!»

«Надеешься на помощь? Однако, ее противник - это Имперская Принцесса Грациэлла, понимаешь?»

Когда Рейджи просигналил Фельмени, Элиот сообщил ему, что она не сможет что-либо сделать. С другой стороны, Фельмения услышала его голос громко и ясно. Более того, она и сама себе сказала, что пришло время. Она начала формировать свою наступательную магию против Грациэллы, все еще державшейся на расстоянии.

У ее ног появился магический круг. Пока она произносила заклинание, она, вытянув свою руку, рисовала обратную пентаграмму.

«То, что я желаю, стоит перед яростью бури. О, ветер, яростно взреви. Подними крик отчаяния. Истреби все и вся, что находится перед моими глазами... »

После того, как песнопение, оставлявшее опьяняющие реверберации в воздухе, закончилось, магический круг засиял, и к центру нарисованной обратной пентаграммы начал врываться

порыв ветра из окрестностей. Совершенно неподвижная сцена вокруг Фельмении внезапно изменилась. На нее оказывалось большое давление из-за сильного ветра. Фельмения выговорила ключевое слово.

«Glaunec Air!» (Дьявольский ветер!)

Сжатый воздух был выпущен, вся область подверглась атаке интенсивной ударной волны. Деревья согнулись назад из-за давления. Огненная магия, магия воды, вся магия солдат и все кирпичи, лежавшие на земле, сдулись. Грациэлла всем телом, напрямую приняла ударную волну Дьявольского ветра, однако выдержала это. Казалось, она получила урон, но все равно продолжала оставаться спокойной.

«-Боже боже, кажется, я недооценила вас. Белое пламя-доно. Только подумать, что под рукой у вас скрыта такая карта.»

«Как и ожидалось, вы выдержали это ...»

«Конечно.»

Грациэлла смотрела на Фельмению с презрением.

«Белое Пламя-доно. Разве вам не пора уже бежать на всех парах?»

«О себе подумайте. Однако, похоже, ваше Имперское Высочество также неспособно схватить меня. Даже если вы проведете вечность, стреляя в меня такой слабой магией, вы никогда не сможете победить меня, знаете?»

Когда Грациэлла услышала эти провокационные слова, на ее лице всплыла улыбка, но она не была веселой.

«-Так вы говорите. Вы понимаете, что, если бы не чертово присутствие Сумеречной Обезглавливающей принцессы, я бы давно вас одолела? Кроме того, вы ведь видели это, верно? Ту битву на южной площади.»

«Я говорю, что если вы не приложите хотя бы несколько усилий, вы никогда не победите меня».

«Так тому и быть. Если вы хотите зайти так далеко, я позволю вам тщательно испытать свою магию на себе.»

Грациэлла больше не могла терпеть провокации Фельмени и начала произносить заклинание магии телепортации, от использования которой она сдерживалась все это время.

«- Учти мои желания. Вылети за пределы. Для тех, кто не слушается меня. Мое приветствие разделяет вас от спутанных и неразделимых законов мира, станьте силой, превосходящей любые соображения - Откройся! Дьявольская связь!»

Пока она произносила свои ключевые слова, ночное небо искажалось, становясь расплывчатым. Ощувив телепортацию массивного объекта, Фельмени начала кричать.

«Приближается! Все, уклоняйтесь, пока не достигните безопасной зоны! После уклонения, пожалуйста, начните использовать магию на полную мощность!»

Следуя ее словам, Титания, рыцари вокруг нее, Мизуки, обменивавшаяся огнем с Кристой, и Рейджи, сражавшийся с Эллиотом - все отделились от линии фронта. Сразу после этого в небе появился огромный камень. Он был не таким большим, как тот, который использовался на южной площади, но и он представлял угрозу. Затем Фельмени начала использовать свою магию на полную мощность.

«-Явись сияющее пламя, так же, как доносится дальний ветер! Услышь мой зов! Искусное мерцание, окрашенное в белое! Услышь мой зов! Ты мерцание, сотрясающее все бедствия! Выброс Белого Пламени!»

Белое пламя Фельмени полетело к массивному камню. Благодаря реконструированной магии горения, которую она узнала у Суймея, массивная скала сгорела.

«Магия, использованная в тот день, да!? Однако в этот раз вам она не поможет!»

Наряду с своими суровыми словами, Грациэлла начала по новой произносить магию

телепортации и вызывать еще один массивный камень. А потом, Рейджи и другие ...

«Рейджи. Кажется, с этим все закончится.»

«Ну, мы этого еще не знаем».

«Фуу-? Я не знаю, откуда вы берете уверенность говорить это, но у вас есть какой-то план? Вот и славно. Если и есть, то это не имеет ко мне никакого отношения. Я просто буду делать то, что должен.»

Сказав это, Элиот применил физическое усиление на своем теле, которое уже было усилено божественной защитой призыва героя, а затем начал произносить заклинание.

«Я начинаю, Рейджи. Я представляю свое желание в честь превознесенного духа мудрости. О, молния, продемонстрируй мне свою остроту. Разряд Меча!»

Как только его ключевое слово эхом раздалось в воздухе, орехалковый меч Элиота осветился, и с конца клинка пошел электрический разряд. Но все пошло не так гладко ...

«Что-!?»

«Какого черта!?»

Эти растерянные возгласы исходили от людей одного и того же лагеря. Владельцами голосов были Элиот и Грациэлла. Хоть Элиот и завершил произношение своего заклинания, его магия не активировалась. Грациэлла, которая должна была выпустить магию в Фельмению, почему-то тоже провалилась. Их магия исчезла, появившись лишь на мгновение.

Тем, кто пострадал от этих двух неудавшихся заклинаний, был Элиот. Рейджи сразу же закрыл расстояние между ними, однако ...

«-Тц. Слишком наивно!»

Закричал Элиот. Расстояния между ними было достаточно, чтобы он мог действовать. В этом состоянии, когда он не мог использовать магию, он немедленно переключился на свой меч и размахнулся по Рейджи. Но, когда он это сделал, Рейджи с силой пнул землю в направлении Элиота. Кирпичи, посланные его ударом, столкнулись с мечом Элиота и изменили его траекторию. И затем, когда Рейджи столкнулся с ним ...

«Сей!»

«Гах- !?»

Рейджи ударил рукоятью своего орихалкового меча прямо по черепу Элиота. Будучи пораженным этим ударом, тело Эллиота перевернулось по земле два или три раза.

«Элиот-сама!»

Крик Кристи дошел до ушей Рейджи. Однако, не обращая внимания на нее, он направился прямо к Грациэлле. Благодаря плану Фельмени, эта принцесса все еще не могла использовать магию. Она в волнении подготовила кулаки, но была слишком медленной, чтобы противостоять размахивающемуся прямо на нее мечу.

«Я заранее извинюсь за свою невежливость ...»

Высказав извинения, Рейджи провел рукоять своего меча мимо кулаков Грациэллы, ударил ею прямо в ее живот и победил. Когда она упала на свою пятую точку, Рейджи направил свой меч к ее шее.

«Мы победили».

«Нелепо ... Что-то подобное ...»

Удивление Грациэллы было больше связано с тем, что она не могла использовать магию, а не с заявлением Рейджи о победе. Ее лицо все еще было в недоумении. И затем, как бы требуя

ответа, она повернула голову к Фельмении.

«Что ... Почему я больше не могу использовать магию!? Какую магию ты использовала, сучка!?»

Фельмениа ответила ей.

«Я не использовала заклинание, которое сделала бы вас неспособной использовать магию. Причина, по которой вы больше не можете ее использовать, просто потому, что ваше Имперское Высочество использовало слишком много магии».

«Использовала слишком много, говоришь ... Это смешно, у меня еще полно маны!»

«Похоже на то. Тем не менее, магия, которую использует ваше Имперское Высочество, основано на магии, связанной с техникой призыва героя. Такая магия не использует элементов. Из-за этого элементы не поддерживают магию Имперского Высочества. В этом месте слишком сильно увеличилась мистическая энтропия, в результате чего произошло явление магического расплавления ».

«М-мистическая ... Магичес-кого расплав... Что это?»

«Мистическая энтропия возникает, когда "компоненты, устанавливающие мистические законы" и "компоненты, устанавливающие физические законы", оказываются в смешанном состоянии. Если она слишком увеличится, пропускная способность магических заклинаний будет недостаточной, и произойдет явление магического расплавления, оно предотвратит активацию магии ».

«Но-»

«Но "этого никогда не было раньше", верно? Это потому, что, помимо магии, используемой для телепортации массивной скалы, вы раньше никогда не использовали магию, которая сильно увеличила бы энтропию ...

Когда Фельмениа начала разговаривать с Грациэллой, она вспомнила, что говорил об этом

феномене Суймей.

<http://tl.rulate.ru/book/33/179868>